

Ленинградская правда, 1981, 9 апр

Ленинград

ЛЕНИНГРАДЦЫ НА ГАСТРОЛЯХ

К Л А С С И К А И СОВРЕМЕННОСТЬ

НА АФИШАХ семнадцатого фестиваля «Ленинградская музыкальная весна» — три новых спектакля ленинградских театров: опера С. Баневича «История Кая и Герды» (Театр оперы и балета имени С. М. Кирова), комические сцены «Сказка о Попе и о работнике его Балде» на музыку Д. Шостаковича и балет Н. Мартынова «Геракл» (Малый театр оперы и балета).

Балет «Геракл» поставил главный балетмейстер Малого театра оперы и балета Н. Боярчиков. И мы попросили рассказать его, что побудило авторов этого интересного спектакля обратиться к столь далеким временам и необычным героям.

— ГЛАВНЫМ направлением в работе нашего театра с самого его основания было создание нового репертуара. «Лабораторией советской оперы» назывался в свое время Малый оперный, мы стараемся, чтобы Малый театр оперы и балета мог именоваться и «лабораторией советского балета». И основной путь тут мы видим в тесном содружестве композитора и театра. Именно так работал театр в свое время с С. Прокофьевым, Д. Шостаковичем, Б. Тищенко. Как единомышленники, ставящие

перед собой общие творческие задачи, работали мы и с композитором Николаем Мартыновым.

В греческом мифе нас привлекал Геракл, герой, являющий собой пример высокого благородства, великодушия, той отваги и силы, что творят добро и никогда не используются во зло.

Надо заметить, что современный балет вызывает большой интерес у зрителей не только в нашей стране. Не так давно труппа вернулась из большой гастрольной поездки

по Японии. Мы давали спектакли в пятнадцати городах, причем в некоторых из них балетные гастролеры не бывали никогда.

Показывали мы два балета — «Лебединое озеро» и «Ромео и Джульетта». Принимали нас прекрасно. Появились очень благожелательные отзывы в прессе. Но главное (и это было чрезвычайно важно для нас) — мы чувствовали, что зритель понимает и разделяет те мысли, те чувства, что вкладывали в свои спектакли постановщики. Но вот что замечательно: на встречах, пресс-конференциях, в рецензиях, всегда доброжелательных, часто восторженных, многие специалисты и зрители сетовали на то, что мы не привезли современного репертуара, проявляли серьезный интерес к современному советскому искусству.

Впрочем, «Лебединое озеро», так любимое японским зрителем, тоже вызвало огромный интерес. Спектакль мы старались максимально приблизить к первоисточнику — к тому,

как в свое время его ставили Л. Иванов и М. Петипа. Японские зрители хорошо знают его по позднейшим редакциям. И, однако, опасения, что публика не примет, не поймет наш спектакль, оказались напрасными. Глубина, поэтичность, одухотворенность творения Чайковского — Петипа оказались близки и понятны настроениям сегодняшнего зрителя. И артистам, ощутившим этот контакт с аудиторией, работать было легко и радостно.

Два разных спектакля, показанные в Японии, смогли продемонстрировать творческий диапазон труппы (это тоже отмечалось прессой). «Ромео и Джульетта» в постановке О. Виноградова — спектакль сложный, ставящий этические проблемы, вызвал также благожелательный интерес публики.

Следует прибавить, что японцы, создатели прекрасных магнитофонов, приемников и т.д., не признают механической музыки. Мы выступали не под фонограмму (как это часто бывает на гастролях), а с тремя японскими оркестрами, которыми дирижировали В. Кожин и П. Бубельников. Это тоже помогло успеху наших спектаклей. И мы надеемся, что гастроль нашего театра внесли свой вклад в развитие советско-японского культурного обмена.